

Однако сразу понял, что ничего хорошего ждать не стоит. Цзинь Жуй давно с ним не связывался. Их отношения строились на принципе «не связываться без дела, но быть рядом, когда нужно».

И сейчас звонок от дворецкого Цзинь явно означал, что что-то случилось.

Как и ожидалось, дворецкий Цзинь сказал:

— Молодой господин Гао, у нас возникли проблемы с нашим молодым господином. Не могли бы вы приехать?

Гао Чжибо сразу согласился.

Ся Юйхуэй, лежавший у него на груди и смотревший телевизор, услышав его серьёзный голос, поднял голову.

— Что случилось?

Гао Чжибо погладил его по голове.

— Нам нужно поехать в дом Цзинь. С Цзинь Жуюем и Хэ Дачжуаном, похоже, что-то произошло.

Ся Юйхуэй вздрогнул и сразу сел.

— С Хэ Дачжуаном что-то случилось? Что именно?

Гао Чжибо покачал головой.

— Не знаю. Только что звонил дворецкий Цзинь, попросил приехать.

Ся Юйхуэй понял, что дело серьёзное, и сразу встал.

— Тогда пойдём скорее.

Гао Чжибо последовал за ним, и они быстро оделись.

Когда они прибыли, Гао Чжибо спросил дворецкого Цзинь, что произошло.

Дворецкий Цзинь кратко описал текущее состояние Цзинь Жуя и Хэ Дачжуана, и брови Гао Чжибо сразу нахмурились. Ся Юйхуэй с тревогой спросил:

— А как Хэ Дачжуан? Как он сейчас?

Дворецкий Цзинь ответил:

— Молодой господин Хэ всё ещё не может есть, всё, что он съедает, тут же выходит обратно. Он в полусознательном состоянии, температура то поднимается, то падает, ситуация не очень.

Гао Чжибо и Ся Юйхуэй, услышав это, нахмурились ещё сильнее и последовали за дворецким Цзинь в комнату.

Несмотря на то что они были готовы к худшему, вид Хэ Дачжуана, лежащего на кровати, истощённого до костей, с бледным лицом, всё же шокировал их.

Ся Юйхуэй даже замер, подойдя к кровати и глядя на него. Он полностью проигнорировал

Цзинь Жуя, который находился в таком же тяжёлом состоянии.

Хэ Дачжуан лежал с закрытыми глазами, его брови были сведены в гримасе боли. Лицо, которое когда-то было дерзким и самоуверенным, теперь выглядело измождённым. На руке была капельница с питательным раствором, в носу — кислородная трубка. Он выглядел как человек на грани смерти.

Ся Юйхуэй почувствовал, как глаза наполнились слезами. Он с ненавистью посмотрел на Цзинь Жуя и дрожащим голосом спросил:

— Как он дошел до такого?

Он помнил, как в последний раз видел Хэ Дачжуана — тот был полон жизни. А теперь... Цзинь Жуй молчал, его лицо не выражало эмоций, но в глазах читалась боль. Он обнимал Хэ Дачжуана и лежал с ним на кровати.

Гао Чжибо впервые обратился к Цзинь Жую с серьёзным выражением лица.

— Цзинь Жуй, я думаю, нам нужно поговорить.

Цзинь Жуй смотрел на Гао Чжибо, не произнося ни слова.

Он не стал упрекать дворецкого Цзинь за самовольный звонок. На самом деле он был очень устал и хотел, чтобы кто-то выслушал его.

Поэтому через некоторое время он кивнул, поцеловал Хэ Дачжуана на кровати и встал.

Гао Чжибо повернулся к Ся Юйхуэйю.

— Ян, останься здесь с Хэ Дачжуаном, мы скоро вернёмся.

Ся Юйхуэй сел на стул у кровати и кивнул.

Гао Чжибо последовал за Цзинь Жуюем в кабинет и сел на диван.

Гао Чжибо посмотрел на Цзинь Жуя и прямо сказал:

— Цзинь Жуй, ты понимаешь, к чему приведёт твоё поведение?

Цзинь Жуй опустил глаза, не отвечая.

— Ты действительно думаешь, что так ты чего-то добьёшься? Все эти годы ты не смог понять его характер. Я уже говорил тебе, что с Хэ Дачжуаном нельзя действовать силой, но ты не слушал. Теперь, когда всё зашло так далеко, ты не сожалеешь?

Цзинь Жуй оставался неподвижным, только рука с сигаретой слегка дрогнула.

Гао Чжибо продолжал, не отрывая взгляда:

— Ты хочешь игрушку или любимого человека?

Цзинь Жуй поднял глаза.

— Что ты имеешь в виду?

— Если ты хочешь игрушку, то я прошу тебя отпустить Хэ Дачжуана и найти другую. Но если ты хочешь любимого человека, то отдай его мне, я помогу тебе.

Если Хэ Дачжуан не может убежать от Цзинь Жуй, то лучший выход — подчиниться его воле. Только так они смогут освободиться от взаимных страданий.

Сейчас они мучают друг друга, и это ни к чему хорошему не приведёт. Они только причиняют себе боль.

Цзинь Жуй с покрасневшими глазами смотрел на Гао Чжибо.

— Ты хочешь забрать его?

Его взгляд был полон ненависти, словно Гао Чжибо пытался отобрать у него самое дорогое.

Гао Чжибо не испугался и продолжил:

— Ты знаешь, что между вами только ты держишь его в плену. Ты запираешь его, мучаешь, пугаешь, играешь с ним. Ты можешь говорить, что не делаешь этого, но для него это именно так. Ты не считаешься с его чувствами, ты просто хочешь владеть его телом и душой, ты хочешь, чтобы он видел только тебя. Но ты задумывался, что он человек, который до встречи с тобой жил свободно?

А теперь ты словно охотник, а он — зверь, которого ты поймал и запер в клетке. Ты думаешь, что, давая ему еду, он должен быть тебе благодарен. Но ты забыл, что это ты насильно удерживаешь его в своём мире, он никогда не хотел этого. Как он может признать тебя хозяином, если ты не проявляешь к нему любви? Ты начал мучить его, когда он ещё боялся тебя. Ты думал, что силой заставишь его подчиниться, но ты забыл, что у некоторых зверей в крови заложено упрямство до смерти, и он именно такой. Так как ты думаешь, признает ли он тебя хозяином?

Цзинь Жуй опустил голову.

— Я хотел быть добрым к нему, но он всегда пытался сбежать, я не мог этого вынести.

— Ты не мог вынести, а он мог? Любовь должна быть взаимной, а не эгоистичной. Иначе вы оба получите только боль. И... я не верю, что за все эти годы он не чувствовал ничего к тебе. Так почему же, даже испытывая к тебе чувства, он вёл себя так, ты задумывался?

Задумывался ли он? Нет, не задумывался.

Цзинь Жуй долго молчал, затем произнёс:

— Ты думаешь, я должен отпустить его?

Гао Чжибо покачал головой.

— Нет, любить человека — не преступление. Если бы я был на твоём месте, я бы тоже использовал все средства, чтобы получить того, кого хочу. Но ты выбрал неправильный подход. С Хэ Дачжуаном нельзя действовать силой.

— Тогда что делать?

— Отдай его мне, я поговорю с ним. А ты сам должен пересмотреть своё поведение. Подумай,

как завоевать сердце этого зверя.

Цзинь Жуй смотрел на Гао Чжибо и подумал, что, возможно, стоит довериться ему и Ся Юйхуэю. К тому же у него самого уже не оставалось вариантов.

— Хорошо, я понял.

Как только Цзинь Жуй и Гао Чжибо ушли, Ся Юйхуэй остался с Хэ Дачжуаном.

Он смотрел на его исхудавшее лицо и следы на теле, выступающие из-под одеяла, и глаза его наполнились слезами.

На теле Хэ Дачжуана почти не было здорового места — следы поцелуев, укусов, непонятных царапин, синяки. В общем, их было много.

Ся Юйхуэй чувствовал, как сердце сжимается от боли. Он смотрел на Хэ Дачжуана и думал, что если на поверхности столько ран, то что же скрывается под одеялом? Он хотел заглянуть, но не решался, боясь увидеть ещё больше страданий.

Он всегда думал, что Хэ Дачжуан не хочет быть с Цзинь Жуем из-за нежелания подчиняться. Но за столько лет, даже если они были чужими, должны были появиться хоть какие-то чувства.

Тем более Цзинь Жуй, казалось, любил Хэ Дачжуана. Нет, возможно, он действительно любил, но его любовь была слишком тяжёлой.

Кроме следов на теле, больше всего Ся Юйхуэя поразило то, что было на запястье Хэ Дачжуана. Тонкая, но заметная цепь. Цзинь Жуй приковал его! Кем он его считает!

Когда Гао Чжибо и Цзинь Жуй вернулись, Хэ Дачжуан всё ещё спал.

Гао Чжибо подошёл и погладил Ся Юйхуэя по голове.

— Мы заберём его с собой.

<http://bllate.org/book/16150/1447826>